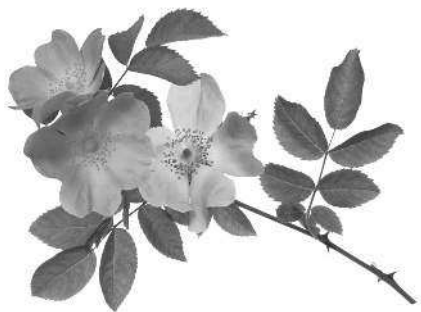

Время любить

Читайте романы
Галины Врублевской
в серии
«Время любить»:

Жена, любовница, подруга

•

Женщина с чужим паспортом

•

Половина любви

•

Поцелуев мост

•

Море. Корабли. Девушка

•

Королева придурочная

•

Загадки любви

•

Женское начало

Галина
Врублевская

*Неприступная
женщина*

роман

Москва
2017

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В83

Художественное оформление серии
Е. Анисиной

Врублевская, Галина Владимировна.
В83 Неприступная женщина : роман / Га-
лина Врублевская. — Москва : Изда-
тельство «Э», 2017. — 320 с. — (Время любить.
Романы Г. Врублевской).

ISBN 978-5-699-98375-9

Семейная легенда о том, что ее род появился благодаря писателю Куприну, заставила Маргариту Орехову написать роман об известном авторе. Текст удался, и его даже выдвинули на престижную литературную премию. Но Маргарита не знала, что рука об руку с писательской славой идут предательство и зависть. Ее подруга Кристина была готова совершить любую подлость, чтобы не допустить успеха коллеги по перу. Раскрыть семейную тайну, справиться с предательством и разглядеть настоящую любовь может только по-настоящему талантливый человек. Такова ли Маргарита на самом деле?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-98375-9

© Врублевская Г., 2017
© Оформление. ООО «Изда-
тельство «Э», 2017

Глава 1

Маргарита Андреевна привычно испытывала вдохновение, поднимаясь по беломраморной лестнице старинного особняка. Какое счастье в наш век минимализма прикоснуться к такой роскоши! Она провела ладонью по широким деревянным перилам, отполированным множеством рук. В советское время здесь размещалось научное учреждение, и залы дворца были разгорожены на клетушки, отчего беспощадно разрезались лепные карнизы на потолках. Ныне помещения арендовали бизнес-структуры, в том числе коммерческий учебный центр, где она преподавала на литературных курсах. Сюда пришли за практическими знаниями начинающие авторы: будущие сценаристы, драматурги, прозаики и поэты. Студийцы-литераторы изучали множество предметов, но особое место в учебном плане занимали семинары в творческой мастерской. Маргарита Андреевна Орехова вела мастерскую прозы.

Как обычно, она пришла в аудиторию пораньше, надеясь просмотреть в ноутбукe работы слушателей, сохраненные в электронной почте, и освежить в голове план предстоящего занятия. Сегодняшний семинар был первым после длинных летних каникул — занятия на курсах длились

два года, — и ее подопечные вышли на финишный отрезок обучения, стали второкурсниками.

Маргарита включила ноутбук, зашла в почту, но в ящике было пусто: ну и лентяи! Ведь просила их прислать рассказы до начала занятий! Придется иначе построить сегодняшний урок. Преподавательница задумалась, но ее уединение было нарушено: в аудиторию влетела Кристина — в одном лице администратор курсов и почти подруга. Тряхнув гривой рыжих волос, огорошила новостью: курсам придется выезжать из этого особняка. Затем, присев на первом ряду, выложила подробности:

— У нас катастрофа, Марго! Владелец здания увеличивает арендный сбор в два раза! У нас таких денег нет и не предвидится, если только не поднять плату за обучение. Другой вариант — проводить занятия на окраине, мы уже договорились с одной школой. Здесь, в центре города, ничего подходящего не нашлось. Сегодня объявишь новость.

Услышав про увеличение платы, Маргарита опешила: ведь курсисты уже внесли ее до конца обучения, и им гарантировали, что дополнительных поборов не будет! Она резко выпрямилась на стуле, и отведенные назад плечи теперь маскировали легкую округлость ее спины, придавали твердость осанке. Но лицо ее оставалось неподвижно под темными волосами, подстриженными в каре. Длинная прямая челка спадала на слегка прищуренные сейчас глаза. И в такие мо-

менты напряженности в ее русском лице просматривались едва заметные восточные черты. Маргарита решительно выразила свое несогласие Кристине.

Слушатели нетерпеливо заглядывали в аудиторию, но администратор останавливала их жестом ладони. Мол, подождите, здесь важный разговор.

Маргариту Андреевну возмутило не только содержание новости, но и то, что Кристина не предупредила заранее. Наверняка проблема с помещением обозначилась еще летом. Но почему объявить об этом обучающимся решили лишь сейчас, когда начался очередной семестр? Администрация боялась, что слушатели разбегутся, бросят курсы, не захотят ездить на край города или платить втридорога? А теперь их просто ставят перед фактом. Это же непорядочно!

— Если вы поднимете плату или переведете занятия на окраину, то я уйду. Я не стану играть в ваши игры!

— Курсы ты не можешь оставить: у тебя контракт на два года, — хладнокровно заметила Кристина, — а группе придется ездить на окраину, если они откажутся внести дополнительную сумму.

— Это невозможно!

— Другого выхода нет!

Лицо шефини-приятельницы, казавшееся еще бледнее от контраста с медно-золотистой гривой волос, превратилось в казенную маску администратора. И если в часы досуга Маргарита еще могла о чем-то поспорить с Кристиной, то сейчас

ей было очевидно, что любые возражения бесполезны. Маргарита Андреевна опустила плечи, привычно округлив спину, и вся фигура ее приняла покорный облик. Даже уголки губ тоже дернулись вниз.

Добившись покорности, начальница безмятежно заметила:

— Что ты, Марго, раньше времени психуешь?! Поговори вначале с учениками, послушай их мнение. Народ-то у тебя не бедный, глядишь, выложат дополнительную сумму, не станут мелочиться.

— Но это же не их проблема, они оплатили занятия...

— Ладно, пока-пока! Передашь курсистам мое объявление!

— Постой, Кристи! Объяви им сама...

Но Кристина уже выскользнула за дверь, взмахом руки разрешив начинающим писателям войти в аудиторию.

* * *

О былой роскоши дворца напоминали только высокие потолки с лепными карнизами, в остальном интерьер представлял обычный класс: школьные столы, матово-зеленая доска на стене, учительница за маленьким столиком. В этой обстановке и взрослые люди ощущали себя школярами, хотя иные очень давно расстались со школой. Двенадцать учеников, двенадцать лите-

ратурно одаренных людей сидели сейчас за партами.

Нарастал легкий гомон. Слушатели, настроиваясь на занятие, доставали из сумок тетради, диктофоны, очки; переговаривались с соседями. На втором году обучения они становились выпускниками. До Нового года в расписании еще стоят лекции и семинары, затем три месяца, чтобы написать дипломную работу, и защита! За прошлый учебный год курсисты перезнакомились, но дружной группу назвать было нельзя: уж слишком разными ученики оказались и по возрасту, и по социальному, и по семейному положению. И хотя сплоченности в группе не было, наблюдались некоторые симпатии и связи, завязанные попарно.

Маргарита Андреевна постучала ручкой по столу, призывая к тишине. Извинилась, что задержалась с началом урока. Сказала, что появилась проблема, касающаяся всех, но о ней она поговорит в конце занятия. А сейчас просит учеников отчитаться, что нового они написали за летние каникулы. Напомнила, что они должны были прислать ей готовые работы еще две недели назад. Она окинула пытливый взгляд слушателей, пытаясь угадать, в ком вложенные ею труды откликнуться всплеском таланта. В классе повисло молчание. Все уткнули глаза в парты.

«Как дети на уроке», — улыбнулась про себя руководительница.

— Ну смелее же, коллеги! Придется мне вас самой потревожить. Начнем с последней парты. Наташа Гуляева! Чем нас порадуешь?

Почти наголо стриженная девушка в длинном цветастом кантри-платье, выпускница художественного колледжа, избегая взгляда руководительницы — летом она тонула в очередном любовном приключении, так что было не до писательства, — отозвалась:

— Я несколько раз начинала, Маргарита Андреевна, но как-то не шло. Пока нечего показать. Но я обязательно напишу что-нибудь!

— А что скажет нам твой сосед Миша Гутин?

Темноволосый парень с выбивающимися из-за ушей кудрями, уже заявивший о себе как неплохой фантаст, скороговоркой — он немного заикался — пробубнил:

— Я тоже пас. На работе бумагами завалили, все лето как папа Карло трудился, даже отпуск еще не отгулял.

Маргарита Андреевна вздохнула: Миша — молодой юрист, неудивительно, что его нагружают по полной. Она продолжила пытаться остальных.

Порадовала новой работой Аня Куприянова, «племянница» Маргариты, имеющая на самом деле более отдаленное родство. Маргарита Андреевна всем представляла эту девушку как племянницу, да и Анечка с детства привыкла называть Маргариту тетей. Отношения с Аней складывались непросто. В свое время она приехала

из Гатчины, учиться на ветеринара. Вроде бы городок рядом, под Питером, но каждый день не наездишься, и потому Аня поселилась у тети. Маргарита Андреевна ее опекала: по выходным готовила обед, выводила девушку в музеи и на концерты. Тогда Маргарита чувствовала себя очень одиноко после развода и потому так пеклась о девушке. Но в какой-то момент обе — и тетя, и племянница — устали от общения. Студентка-первокурсница, почувствовав вольницу, не хотела выслушивать замечания тетушки по поводу манеры одеваться и поведения. Маргарита Андреевна требовала, чтобы родственница прекратила курить — сама она, хоть и вела несколько богемный писательский образ жизни, не имела пагубных пристрастий или нездоровых привычек. Также тетю возмущало, что Аня оставалась равнодушной к сокровищницам всемирной культуры, только разок сходила в Эрмитаж, а от посещения других музеев категорически отказалась. Кафе и дискотеки привлекали ее куда больше. Поэтому Аня переехала в общежитие и регулярное общение между ними прервалось.

Но прошлой осенью, после пяти лет отчуждения, племянница позвонила Маргарите Андреевне. Аня к тому времени уже получила диплом ветеринара, но не могла найти прямого применения знаниям, работала в зоомагазинчике, торговала кормом для животных. Она сказала тете, что ненавидит свою работу, что поку-

патели ей надоели своими пространными историями о питомцах, но зато она сама начала писать рассказы и хочет посоветоваться с Маргаритой как с писательницей, стоит ли ей продолжать писать. Так Аня и оказалась на литературных курсах.

— Я написала только двадцать страниц, хотела отредактировать, потому не выслала еще.

— Молодец, двадцать страниц текста — это хорошо. Отредактируй и присылай на имейл, только не затягивай. Итак. Кто еще выполнил задание? Георг?

Георгий Петрович Игнатов, представившийся еще на первом занятии Георгом, являлся старостой группы. Военный пенсионер, капитан первого ранга в отставке, он сохранял приверженность морскому прошлому: поверх чуть помятых трикотажных футболок с отложными воротниками непременно надевал форменный китель — без погон, но с золотистыми морскими пуговицами. Седой ежик волос дополнял его капитанский облик — не хватало только трубки в зубах. Его успехи были более чем скромными: у бывшего капитана никак не получалось переплавить свой жизненный опыт в художественную форму. Вот и сейчас он пожаловался:

— Написал рассказ: «Случай из жизни минера», только вот окончание никак не придумать ...

— Рассказ из жизни или по воображению? — поощрительно улыбнулась Маргарита Андреевна.

— Хотел по жизни, но как-то все неинтересно получается. Стал придумывать детали... и того хуже.

— Может, на следующем занятии вынесем на разбор ваше произведение? Коллеги подскажут что-нибудь дельное.

— Подскажут и по мордасам смажут! Нет, нет, я еще поработаю, — испуганно заморгал глазами бравый капитан, представив, как группа раздраконит его еще сыроватый текст.

Вверх взметнулась рука: вдруг проявила инициативу вынести на обсуждение свое произведение другая «возрастная» ученица — Лидия Валерьевна Пьяных. Она, несмотря на пенсионный возраст, продолжала работать библиотекарем и чуть ли не единственная в группе имела профильное гуманитарное образование. Ее публиковали в районных газетах и отраслевых журналах, поэтому держалась женщина уверенно. Она болезненно относилась к критике, но, преодолевая себя, выносила свои труды на суд товарищей по перу. И на этот раз сообщила, что проделала большие архивные изыскания и написала семейный очерк «Дворянское гнездо» — Пьяных имела дворянские корни и при случае упоминала об этом.

Маргарита Андреевна сделала запись в своем блокноте и продолжила опрос группы.

Она назвала фамилию последнего участника, Шитикова Олега, известного в группе своими острыми политическими памфлетами. Он дер-

нул головой и начал ритмично постукивать ладонью по столу — Маргарита Андреевна поняла, что у человека опять начался эпилептический припадок. Все замерли в ожидании. Товарищи сочувственно относились к недугу сокурсника, и хотя приступы его проходили в легкой форме, но все же в воздухе в такие моменты повисало тревожное напряжение. Три минуты спустя Шитиков пришел в себя и вопросительно посмотрел на Маргариту Андреевну. Она его о чем-то спрашивала?

Руководительница вздохнула. Маргарита Андреевна была обескуражена бедным каникулярным урожаем курсистов: разве так надо работать, если хочешь добиться хоть каких-то результатов? Она встала со своего места, еще раз окинула всех взглядом и с укором сказала:

— Вот что я хочу заметить, дорогие коллеги. Если вы всерьез задумываетесь о писательской карьере, то работать надо до седьмого пота, а не шаляй-валяй, как некоторые из вас!

— Да разве ж это работа! — воскликнул Вася. — Да я могу одной левой накатать за ночь полкниги. Это кайф, а не работа!

Вступил в разговор и Олег Шитиков, уже оправившийся от приступа. Он суровым взглядом прокурора посмотрел на преподавательницу и сказал как отрезал:

— Вы о чем говорите, о творчестве или о халтуре? Бабло сшибать, как популярные дамочки-

писульки, — это карьера? Мне такая карьера не нужна! Писатель должен воспитывать читателя, просвещать его. Пусть я написал пять страничек за лето, зато сказал то, что считал важным.

И лишь художница Наташа Гуляева поддержала руководительницу. Она знала, что творчество — это десять процентов вдохновения, а девяносто — пот. Тогда и карьера сложится. Об этом и заявила во всеуслышанье.

Но ее прервал Георг:

— Да ну тебя, Наташа, тоску наводишь! Может, у вас, художников, и вправду труд на первом месте, а у писателей должно быть иначе. У меня порой прет рассказ, успевай только строчить. А как застопорится, то нечего и надрываться.

Потом заговорили все разом, заклевав бедную Наташу и споря друг с другом. В общем гвалте уже было не разобрать слов. Маргарита Андреевна постучала авторучкой по столу:

— Тише, тише, коллеги. Минуточку внимания. Предлагаю сейчас закрыть дискуссию, потому что мы должны решить сегодня один неотложный вопрос. Буквально перед занятием администратор сообщила неприятный факт. Вас ставят перед выбором: или вы должны внести дополнительную плату, или смириться с тем, что занятия будут проходить в другом месте, на дальней окраине.

Выплеснула новость, будто ведро студеной воды, на слушателей и теперь ожидала реакции. Оправдываясь, добавила, что сама считает возму-